

Молодые волонтеры: альтруисты или эгоисты?¹

Сведения об авторах. А. А. Кузьминчук, ст. преподаватель, канд. социол. наук, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, РФ); Д. Ф. Теленаева, магистрант, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, РФ).

Аннотация. На основе эмпирических исследований, реализованных в 2014 и 2018 гг. в статье представлены основные тенденции изменения мотивации молодых волонтеров Свердловской области. Традиционно мотивация добровольцев в возрасте от 18 до 30 лет характеризуется зарубежными и отечественными исследователями как преимущественно карьерная, эгоистическая. Тем не менее, наиболее распространенным мотивом в обозначенной возрастной группе по нашим данным выступает такой альтруистический мотив, как возможность помогать людям. Однако сложность мотивации заключается в сочетании различных мотивов (как альтруистических, так и эгоистических). Смешанная мотивация характерна практически для каждого второго добровольца, доля эгоистически мотивированных волонтеров составляет 36 %, чистых альтруистов среди молодых добровольцев региона всего 18 %. Лидирующими в эгоистических мотивах остаются возможности карьерного развития – опыт работы, полезные знакомства. Кроме того, согласно результатам исследования, популярность приобретают такие мотивы добровольческой работы, как возможность повысить самооценку и получить уважение окружающих, не имеющие прямого отношения к альтруистической природе добровольчества.

Ключевые слова: волонтерство; добровольчество; мотивация волонтеров; регион.

Среди отечественных и зарубежных исследований феномена добровольчества значительную долю составляют работы, посвященные анализу мотивации волонтерской активности [1; 2; 9; 10; 12–18; 23; 24; 26; 27]. М. П. Сухарьковой предпринята попытка представить основные существующие в научной литературе подходы к исследованию мотивации волонтеров. Среди ключевых выводов, к которым приходит автор, необходимо отметить, что единого мнения относительно методики изучения мотивов, побуждающих заниматься добровольческой деятельностью, не существует [10, с. 15]. Тем не менее, с нашей точки зрения, разнообразные методики исследования мотивов волонтерской активности, так или иначе, связаны с проблемой соотношения и сочетания эгоистических и альтруистических мотивов. При этом, соотношение (доминирование, преобладание или равнозначность) мотивов названных групп коррелирует с регулярностью волонтерской деятельности, возрастом, социальным статусом и другими социально-демографическими характеристиками добровольцев. Эмпирические данные подтверждают существование объективных отклонений в мотивации для каждой возрастной группы. Целый ряд авторов сосредотачивают свой исследовательский интерес именно на изучении мотивации молодых волонтеров (студентов колледжей, вузов), отмечая преобладание эгоистических (карьерных) мотивов [5; 8; 11; 19–22; 25].

Молодые люди традиционно в силу объективных причин достаточно активно вовлечены в волонтерскую деятельность во многих странах [8, с. 81]. По данным исследования САФ «Мировой индекс благотворительности 2017» 51,5 % молодых людей в мире в возрасте от 15 до 29 лет оказывали помощь незнакомым им людям, осуществляли модель помогающего поведения (занимались неформальным волонтерством), 21 % участвовавших в исследовании представителей этой возрастной группы работали добровольцами в организациях (занимались формальным волонтерством) [4]. В соответствии с результатами Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2017 году участвовали в добровольческой работе за последний месяц 26 % россиян в возрасте от 18 до 30 лет. Среди формальных волонтеров доля молодых людей обозначенной возрастной группы составляет 32 %, среди неформальных добровольцев – 24 %. По результатам эмпирического исследования Фонда «Общественное мнение» для молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет особую значимость имеют мотивы расширения социальных контактов – «подавляющее большинство из них (85 %) сказали, что участие в инициативных группах и добровольческих организациях дает им или друзей, или общение с интересными людьми, или хобби» [7, с. 69]. Карьерные мотивы также значительно более актуальны для молодежи – 79 % молодых людей уверены, что добровольчество предоставляет им возможности карьерного роста

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации МК-5869.2018.6 и гранта РФФИ 16-03-00016-ОГН.

и продвижения (для сравнения: в средней и старшей возрастной группах таких 53 и 43 % соответственно) [7, с. 69]. Обозначенные группы мотивов, по мнению авторов, имеют эгоистическую направленность. Согласно результатам исследования ФОМ, альтруистические (идеалистические) мотивы («помогать людям» или «улучшать жизнь в собственном городе») наиболее слабо выражены именно в молодежной среде. Аналогичные выводы получены сотрудниками Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2017 году. По данным их исследования, людям в возрасте 18–30 лет в наименьшей степени свойственны альтруистические и в наибольшей степени характерны карьерные мотивы участия в добровольческой деятельности [3].

Для сравнения и выявления специфики мотивации волонтеров Свердловской области на основе методики ФОМ при участии авторов были реализованы два эмпирических исследования:

1) анкетный опрос жителей Свердловской области (реализован под руководством проф. Г. Е. Зборовского исследовательским коллективом кафедры социологии и ТГМУ в 2014 году). Выборка включала жителей Свердловской области, представляющих различные возрастные категории населения региона от 18 до 65 лет (N = 1 208, тип выборки – случайно-стратифицированная). Модель выборочной совокупности волонтеров региона была построена в соответствии с результатами данных всероссийского опроса Фонда «Общественное мнение» (данные по числу волонтеров в городах с населением более 1 млн человек) и отражает критерии генеральной совокупности: возраст, пол, опыт работы в некоммерческих организациях. В выборку включены 56 % женщин и 44 % мужчин. Удельный вес молодых людей 18–30 лет составляет 31,5 %, от 21 до 45 лет – 30,3 %, от 46 до 60 лет – 27,5 %, старше 61 года – 13,7 % респондентов;

2) опрос молодежи Свердловской области в возрасте от 14 до 30 лет (N = 421, 2018, тип выборки – случайно-стратифицированная). Модель выборочной совокупности построена на основе данных Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и отражает следующие критерии генеральной совокупности жителей региона: возраст, пол, тип поселения. Методом анкетирования опрошены две возрастные группы: с 14 до 17 лет, с 18 до 30 лет. Социально-демографические характеристики участников опроса репрезентирует население Свердловской области. В опросе приняли участие 51 % мужчин и 49 % женщин. Пропорции при отборе респондентов были взяты исходя из официальных данных о численности населения Свердловской области в возрастной группе от 14 до 30 лет. При отборе респондентов по возрастным группам были соблюдены общие пропорции возрастного распределения жителей Свердловской области. В выборку попали 56 % жителей мегаполисов и крупных городов с населением более 100 тыс. человек, 16 % – средних городов с населением от 50 до 100 тыс. человек, 28 % – малых городов и населенных пунктов с населением менее 50 тыс. человек.

Единая программа реализованных эмпирических исследований позволила нам сравнить результаты в группе молодых уральцев в возрасте от 18 до 30 лет, имеющих какой-либо опыт волонтерской деятельности. Рассмотрим динамику мотивации волонтеров Свердловской области. Лидирующим как в 2014 г., так и в 2018 г. остается такой альтруистический мотив, как «возможность помогать людям» (рис. 1). Кроме того, в 2018 г. этот мотив стал более распространен в молодежной среде, молодые люди стали также чаще выбирать такой мотив, как возможность улучшить жизнь в своем доме, улице, районе, городе. Оба этих мотива имеют альтруистический характер. Существенно сократилось число тех респондентов, кто получает от добровольчества друзей, полезные знакомства, любимое дело, хобби и интересную работу. На ряду с этим, с нашей точки зрения, достаточно парадоксальным является тот факт, что на 6 % увеличилась доля тех молодых добровольцев, кому волонтерская деятельность дает возможность повысить самооценку и получить уважение окружающих. Согласно полученным результатам, 18 % молодых людей занимаются волонтерством ради уважения окружающих, что несколько выше, чем по всероссийской выборке в целом (по данным НИУ ВШЭ, 14 % вовлеченных в добровольческую работу отметили, что они хотят заслужить уважение окружающих) [3].

Согласно данным исследования ФОМ, реализованного в 2012 г., добровольцы в ходе дискуссий «говорили о несколько неоднозначном и настороженном отношении людей к волонтерству» [7, с. 61]. Учитывая тот факт, что волонтерам приходится непосредственно контактировать с обычными людьми в ходе реализации добровольческой деятельности, они отмечали, что отношение к добровольчеству зависит от характеристик самого человека. По их мнению, приближенность проживания к столице, продвинутость регионов в отношении волонтерской деятельности, также оказывает значимое влияние на отношение к добровольчеству, которое в целом у многих вызывает недоумение, подозрительное отношение. Для многих людей бескорыстная деятельность, трата времени без ожидания вознаграждения является по меньшей мере достаточно странным явлением, вызывает недопонимание и неоднозначное отношение с их стороны [7, с. 62].

Возможно, в силу возросшего с того времени внимания к волонтерской деятельности со стороны государства, освещения участия волонтеров в большом количестве статусных, масштабных мероприятий, проведения года добровольцев в Свердловской области, учреждения Дня добровольца

(волонтера) [6] и объявления 2018 года – Годом добровольца трансформировалось восприятие волонтерской деятельности населением в целом (не только в центральных регионах). Именно поэтому сегодня волонтерство рассматривается молодыми людьми как возможность получить некое одобрение своей деятельности со стороны общества и повысить собственную самооценку. Такая тенденция, с нашей точки зрения, с одной стороны, говорит о распространении идей и ценностей добровольчества и его позитивной оценке обществом, с другой стороны – трансформирует мотивацию, подменяет сущность волонтерской активности в случае, если такого рода мотивы становятся доминирующими, а не сопутствующими экстраэффектами добровольческой деятельности.

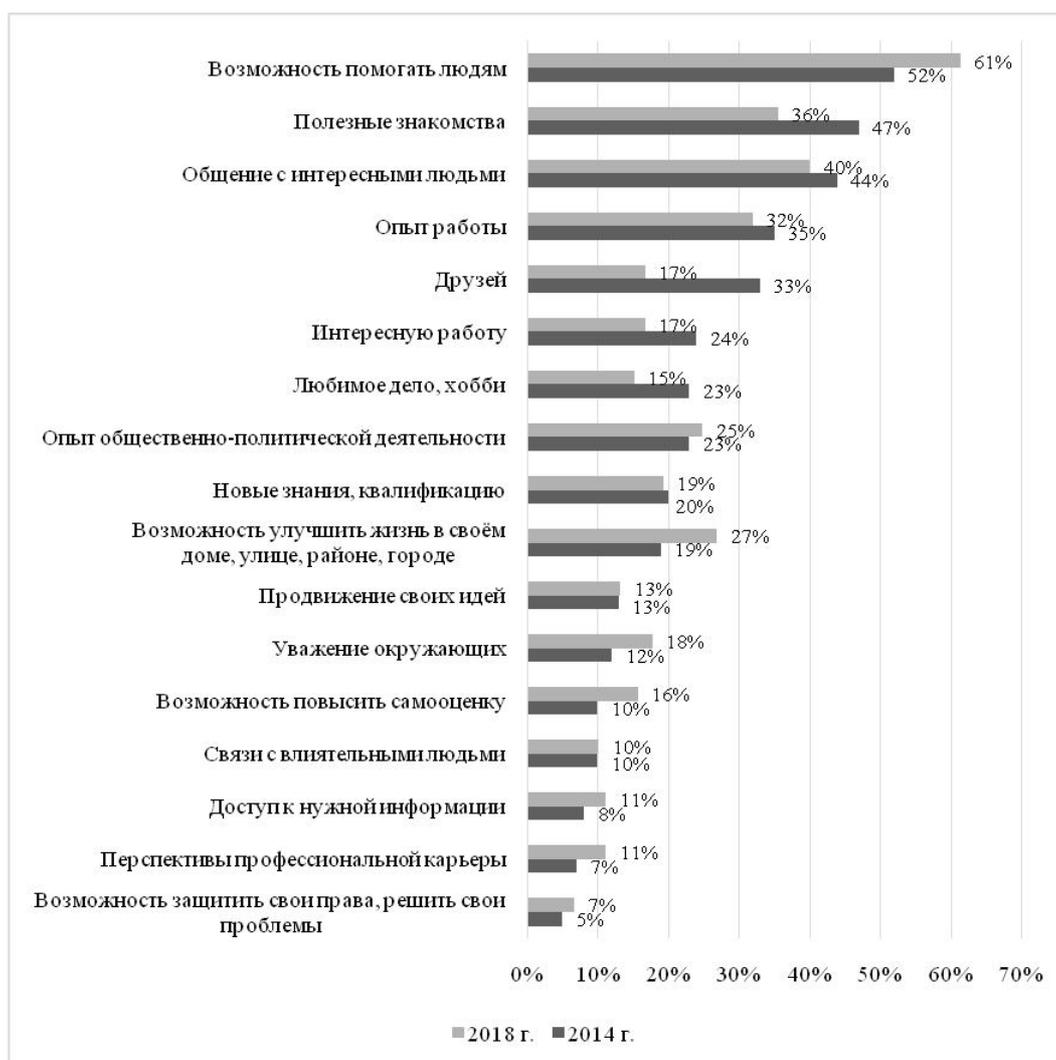

Рис. 1. Мотивы волонтерской деятельности жителей Свердловской области в возрасте от 18 до 30 лет в 2014 и 2018 гг., %

Все мотивы в соответствии с типологией ФОМ были объединены в 4 группы – карьерные, расширения социальных контактов, самопомощи, идеалистические. Динамика мотивации добровольцев Свердловской области по обозначенным группам представлена на рис. 2. Как и четыре года назад группа карьерных мотивов в 2018 г. остается преобладающей. При этом важно отметить, что второй по распространенности среди респондентов стала группа идеалистических мотивов. Смещение акцента с расширения социальных контактов за счет волонтерской деятельности на возможность помогать людям оценивается нами как позитивное изменение в мотивации волонтеров Свердловской области, несмотря на то, что зачастую альтруистические мотивы тесно переплетаются с эгоистическими (карьерными, самопомощи и т. д.).

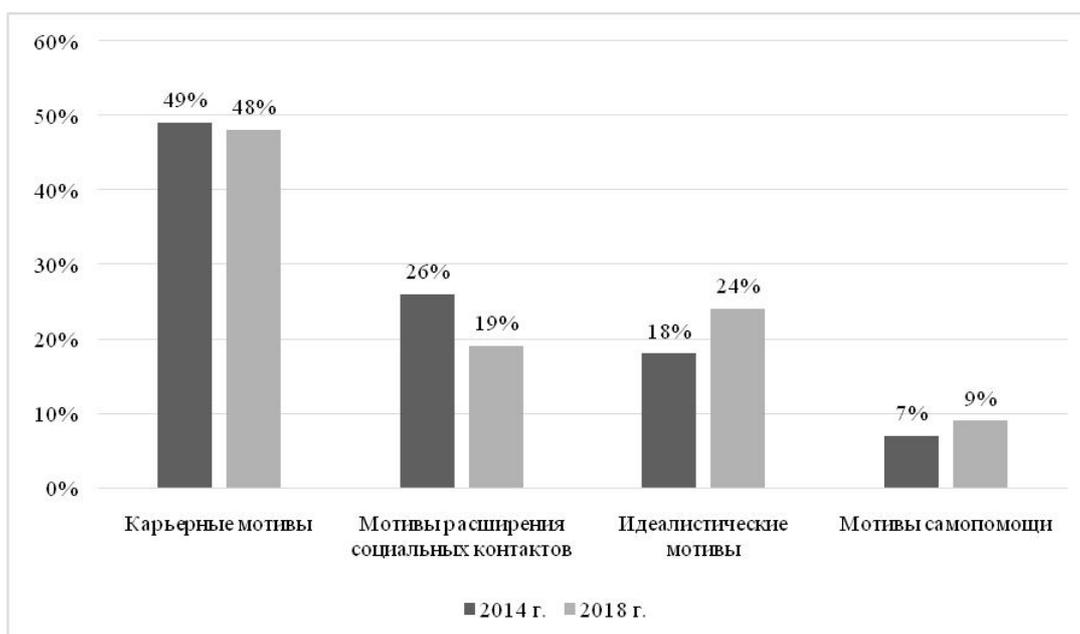

Рис. 2. Мотивы молодых волонтеров Свердловской области по группам в 2014 и 2018 гг., %

Для выявления доли исключительных альтруистов из всех респондентов были отобраны те имеющие опыт волонтерской деятельности молодые люди, которые выбрали только идеалистические мотивы (возможность помогать людям и улучшить жизнь в своем доме, улице, районе, городе). Как видно на рис. 3 группа альтруистов по-прежнему остается самой малочисленной, однако доля таких добровольцев увеличилась в три раза за прошедшие четыре года.

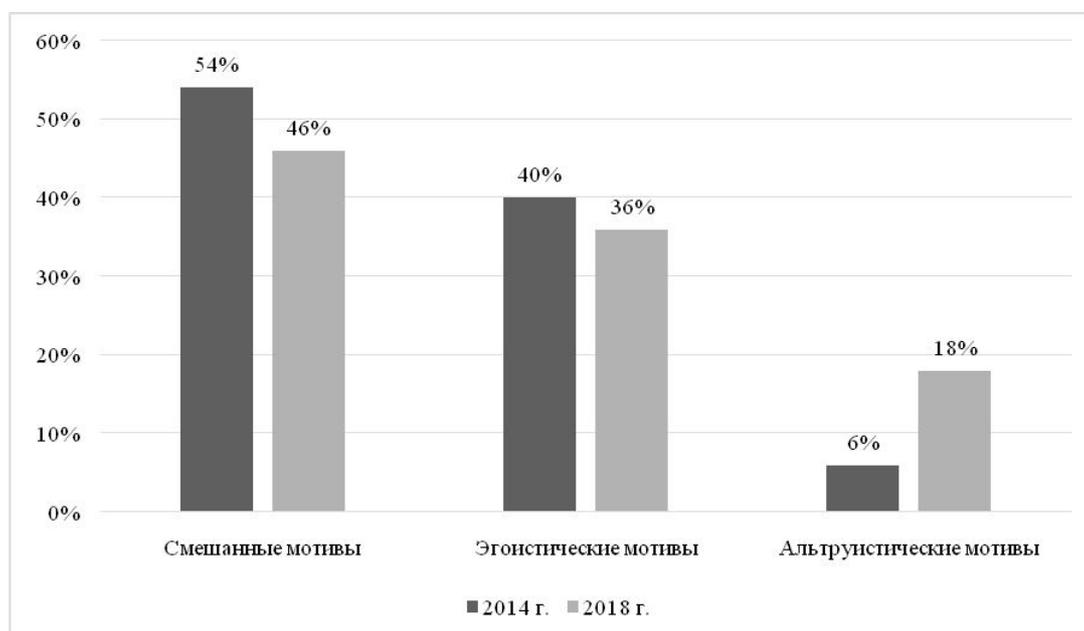

Рис. 3. Альтруистические, эгоистические и смешанные мотивы молодых волонтеров Свердловской области в 2014 и 2018 гг., %

Есть основания предполагать, что часть волонтеров, в мотивационных профилях которых эгоистические мотивы соседствуют с альтруистическими (смешанная мотивация), в силу определенных причин сделала выбор в пользу альтруистических мотивов. Учитывая, что смешанная мотивация остается наиболее распространенной, дальнейшее исследование причин и факторов способствующих такой трансформации представляется весьма актуальным. Доля эгоистов немного сократилась по сравнению с 2014 годом, однако остается весьма значительной – каждый третий молодой доброволец руководствуется исключительно эгоистическими мотивами.

Таким образом, несмотря на позитивную динамику относительно увеличения числа альтруистов в общности молодых добровольцев Свердловской области, охарактеризовать их в целом как альтруистов не представляется возможным: доля эгоистически мотивированных по-прежнему остается значительной, а 46 % волонтеров в возрасте от 18 до 30 лет в регионе руководствуется смешанными (как альтруистическими, так и эгоистическими) мотивами. Выявленные тенденции требуют дальнейшего исследования и определения факторов, способствующих трансформации смешанной мотивации в альтруистическую, как идеологически более соответствующую сущности феномена волонтерства.

Литература

1. Горбулёва М. С. Добровольчество: генезис и мотивы // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 5 (158). – С. 140–146.
2. Киселева Т. Г. Мотивация и эрзац-мотивация волонтерской деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 34 (325). – С. 31–35.
3. Мерсиянова И. В. Мотивация волонтерской деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора. – Режим доступа: https://grans.hse.ru/31_01_2018?__t=3535891&_r=353231517552901.17052&__r=OK (дата обращения: 09.02.2018).
4. Мировой рейтинг благотворительности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Фонда КАФ. – Режим доступа: http://www.cafrussia.ru/page/mirovoi_reiting_blagotvoritelnosti (дата обращения: 17.01.2018).
5. Нежина Т. Г., Петухова К. А., Четкина Н. И., Миндарова И. С. Мотивация участия молодежи в волонтерском движении // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 3. – С. 49–71.
6. О Дне добровольца (волонтера) [Электронный ресурс] : указ Президента РФ № 572 от 27.11.2017. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201711270066> (дата обращения: 20.01.2018).
7. Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации : Отчет по проекту. – М. : ФОМ, 2012. – 280 с.
8. Певная М. В. Студенческое волонтерство: особенности деятельности и мотивации // Высшее образование в России. – 2015. – № 6. – С. 81–88.
9. Прокопьева Ю. П., Прокопьева М. М. Мотивация волонтерской деятельности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 6. – С. 31–34.
10. Сухарькова М. П. Подходы к изучению мотивации участия в практиках волонтерства // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 9. – С. 12–16.
11. Шуваева Е. И., Петрова Н. В. Мотивация и вовлеченность студентов в благотворительную деятельность // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2015. – Т. 6, № 3. – С. 88–100.
12. Anderson, J. C., Moore L. F. Motivation to volunteer // Journal of voluntary action research. – 1978. – Vol. 7, No. 3–4. – P. 120–129.
13. Ayd F. J. Motivations and rewards for volunteering to be an experimental subject // Clinical pharmacology & therapeutics. – 1972. – Vol. 13, No. 5. – P. 771–783.
14. Aydinli A., Bender M., Chasiotis A. A Cross-Cultural Study of Explicit and Implicit Motivation for Long-Term Volunteering // Nonprofit and voluntary sector quarterly. – 2016. – Vol. 45, No. 2. – P. 375–396.
15. Butt M. U., Hou Yu., Soomro K. A. The ABCE Model of Volunteer Motivation // Journal of social service research. – 2017. – Vol. 43, No. 5. – P. 593–608.
16. Carpenter J., Myers C. Why volunteer? Evidence on the role of altruism, image, and incentives // Journal of Public Economics. – 2010. – No. 94. – P. 911–920.
17. Clary E. G., Snyder M. The motivations to volunteer: Theoretical and practical considerations // Current directions in psychological science. – 1999. – Vol. 8, No. 5. – P. 156–159.
18. Clary E. G., Snyder M., Stukas A. A. Volunteers' motivations: Findings from a national survey // Nonprofit and voluntary sector quarterly. – 1996. – Vol. 25, No. 4. – P. 485–505.
19. Fitch R. T. Characteristics and motivations of college-students volunteering for community-service // Journal of college student development. – 1987. – Vol. 28, No. 5. – P. 424–431.
20. Ghose T., Kassam M. Motivations to Volunteer Among College Students in India // Voluntas. – 2014. – Vol. 25, No. 1. – P. 28–45.
21. Holdsworth C. Why Volunteer? Understanding Motivations for Student Volunteering // British journal of educational studies. – 2010. – Vol. 58, No. 4. – P. 421–437.
22. Hustinx L., Handy F., Cnaan R., Brudney J., Pessi A., Yamauchi N. Social and cultural origins of motivations to volunteer: A comparison of university students in six countries // International Sociology. – 2010. – No. 25 (3). – P. 349–382.

23. Novak E., Seckman C. E., Stewart R. D. Motivations for volunteering as research subjects // *Journal of clinical pharmacology*. – 1977. – Vol. 17, No. 7. – P. 365–371.
24. Shye S. The Motivation to Volunteer: A Systemic Quality of Life Theory // *Social indicators research*. – 2010. – Vol. 98, No. 2. – P. 183–200.
25. Wu P., Li X., Wang X. Understanding the Motivation of College Students to Volunteer: An Integrated Consumption/Investment Analysis // *Frontiers of economics in China*. – 2015. – Vol. 10, No. 4. – P. 691–721.
26. Yamashita T., Keene J., Lu C. Motivation for volunteering across life stages among volunteers in non-profit organizations // *Gerontologist*. – 2016. – Vol. 56, No. 3. – P. 376–377.
27. Ziemek S. Economic analysis of volunteers' motivations e a cross-country study // *Journal of Socio-Economics*. – 2006. – No. 35. – P. 532–555.

A. A. Kuzminchuk,

Lecturer, Ph.D. in Sociology, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia)

D. F. Telepaeva,

master student, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia)

YOUNG VOLUNTEERS: ALTRUISTS OR EGOISTS?

The main trends of change in the motivation of young volunteers in the Sverdlovsk region presented in the article based on empirical research in 2014 and 2018. Motivation of volunteers from 18 to 30 years has been characterized by researchers primarily as a career and selfish. However, the most common motive in the indicated age group according to our data is the ability to help people. The complexity of motivation lies in the combination of different motives (both altruistic and selfish). Mixed motivation is typical for almost every second volunteer, the proportion of self-motivated volunteers is 36 %, and net altruists are only 18 % among young volunteers in the region. Opportunities for career development (work experience, useful contacts) remain leading in selfish motives. In addition, the motives for volunteerism are becoming popular, for example the ability to increase self-esteem and respect for others which are not directly related to the altruistic nature of volunteerism.

Key words: volunteering; volunteering motivation; motivation to volunteer; motivation for volunteering, region.